

Коллекции Булгаков. Утраченное и сохраненное

Эдвард Хвалевик в своей картотеке «Коллекции Польские: архивы, библиотеки, кабинеты, галереи, музеи и иные собрание памятников прошлого...» обозначает коллекцию Булгаков как уничтоженную [1, с. 64]. Очевидно, что в период с 1914 по 1943 год она перестала существовать как единое целое.

Обнаруженные в Орле семь полотен из дворца Булгаков лишь малая часть коллекции живописи Булгаков. Согласно сведениям, кочующим по различным изданиям (впервые упоминается у Антони Урбаньского, очевидно получившего сведения непосредственно от Эмануила Булгака), во дворце хранились полотна «Святой Иероним», «Въезд римского триумфатора», «Обрезание Христа». Указывается при этом, что «Святой Иероним» мог быть работой Риберы, а остальные Тициана. Сведения о данных произведениях сопровождаются легендой о таинственной истории приобретения этих полотен. Якобы полотна эти достались Игнатию Булгаку от обывателя Рогачевского уезда Дерналовича, который по приказу из Петербурга должен был отдать свой дом в распоряжение властям, а сам съехать. Впоследствии в окружении казаков туда приехала дама, укрытая вуалью, пробыла там необходимое время и после уехала, оставив после себя на чердаке эти полотна. Сообщается, что «Въезд римского триумфатора» носил на себе инвентарный номер Эрмитажа (якобы номер 509), а произведения эти покинули Эрмитаж в ходе изъятия оттуда полотен, связанных с Екатериной II и ее фаворитами [2, с. 102].

Сведения именно об этих трех полотнах вызывают вопросы и сомнения, однако, известно, что коллекция живописи дворца Булгаков насчитывала несколько десятков произведений, в основном девятнадцатого века. Достоверно известно о коллекции работ Яна Дамеля, хранившихся в Жиличском дворце: «Смерть Глинского в неволе», «Твардовский показывает Сигизмунду Августу тень его жены Барбары», «Христос и самаритянка», «Крещение Ольги», «Искушение Христа сатаной в пустыне», «Агарь в пустыне», «Жертва Авраама», «Наполеон на бивуаке под Аустерлицем» – эти сведения приводит Эдвард Раствецкий, польский историк искусства в своем Словаре [3, с. 131]. «Христос и Самаритянка» и «Искушение Христа сатаной в пустыне» обозначены как полотна в натуральную величину. Можно предположить, исходя из списка Адама Шемеша, друга и биографа Яна Дамеля [4, с. 82], что «Смерть Глинского в неволе» и «Крещение Ольги» тоже были написаны в натуральную величину. В списке перечисляются вышеуказанные полотна подряд, и под последним дается указание о том, что

эти произведения, написанные в натуральную величину, собственность Игнатия Булгака, маршалка Бобрусского повета. Шемеш, однако, указывает, что не видел полотен «Смерть Глинского в изгнании» и «Крещение Ольги». Поэтому сведения о размерах, возможно, относятся только к полотнам «Христос и Самаритянка» и «Искушение Христа сатаной». Разночтение есть и относительно полотна «Агарь в пустыне», Шемеш указывает его как собственность Константина Тышкевича – эскиз небольших размеров, проект большой картины [4, с. 84]. Раставецкий дает это полотно в списке картин, принадлежащих Булгакам. Вероятно, что это как раз реализованный проект эскиза, написанный для Булгаков.

У Урбаньского сообщается, что живопись, вместе с другими коллекциями была вывезена в Орел, и там пропала и, может быть, находится у заграничных коллекционеров [2, с. 104].

Также упоминается коллекция гобеленов, 30 орнатов, 18 слущких поясов фабрики Маджарского, из которых наиболее интересный имел надпись «Radziwill». Ткани из Абюссона, использовавшиеся, вероятно, для обивки стен и мебели. Уречское стекло, серебро Аугсбургской работы, ряд французских и итальянских произведений из бронзы, барочные зеркала, серебрянные монстранции (дароносицы). Копия Венеры Капитолийской, работы Пиуса Велонского. Алебарды, наручи, 2 шлема, 3 панциря гусарских XVII века [2, с. 104], [5, с. 474]. Часть коллекции, вероятно, была наследием Йозефа Слизня, тестя Игнатия Булгака, Афтаназии указывает, что из имения Слизна Мстиж были перевезены гобелены и библиотека [6, с. 53].

Библиотека дворца Булгаков насчитывала, согласно Афтаназии, более 7000 изданий, среди которых были старопечатные издания XVI и XVII веков, основу же составляли издания XVIII века, времени правления Станислава Понятовского. Издания происходили из типографий Варшавы, Кракова, Вильно, Супрасли. Большая часть книг была посвящена вопросам политики, права и истории. Среди них было первое издание Хроники Стрыйковского, Литовские статуты, Хроника Винцентия Кадлубка, Жития святых Петра Скарги, сеймовые диариуши, издания, напечатанные готическим шрифтом, редкие церковные книги. Также в библиотеке была представлена польская поэзия и драматургия, переводы с иностранных языков, издания по теологии, рукописи исторических и литературных произведений. Хранился во дворце также архив Булгаков и Слизна, включавший в себя фасцикулы и диариуши инстингатора Великого княжества Литовского Рафаила Слизня, множество записей о путешествиях [5, с. 474],[6, с. 53]. Часть архива сохранилась, она была перевезена в Орел, но после Второй мировой Войны вернулась в Минск, сейчас это фонд 3250 Национального архива Республики Беларусь. Среди документов фонда, кроме личной и деловой переписки, хозяйственных

документов Булгаков, находится рукопись Нарбута о курганах и могильниках Беларуси, конспекты по истории древнегреческой философии. Важен факт того, что на книгах были сделаны владельческие надписи «Из библиотеки Юзефа Слизня, маршалка повета Борисовского» [5, с. 53]. Это в значительной степени увеличивает вероятность обнаружения в будущем следов этой коллекции. Урбаньски указывает, что библиотека сильно пострадала во время восстания 1863 года. Подробнее это, к сожалению, не раскрывается. Вероятно, что это связано с закрытием каплицы, находившейся во дворце, произошедшем после восстания 1863 года [7, с. 160]. Имущество закрытых костелов конфисковалось и отходило в распоряжение государства. Впоследствии конфискованные во время этих событий книги стали основой фонда Виленской публичной библиотеки [8, с. 75].

Булгаки также были известны как поклонники античности, собиратели древностей, связанных с этим периодом. В рассказах Антония Унеховского, (польский художник, сын Януша Унеховского, известного коллекционера, ведшего дела с Эмануилом Булгаком), изложенных в книгах его дочери Екатерины Унеховской, рассказывается, что Эмануил Булгак даже купил остров на Адриатике с руинами древнегреческой святыни, который впоследствии был изъят итальянскими властями, с которыми Эмануил долго судился [9, с. 265]. История эта, скорее всего, представляет собой анекдот, но достоверно известно о том, что Эмануил Булгак владел виллой на острове Капри [10, с. 133], для которой заказал копию статуи Августа из Прима-Порта, оригинал которой был найден в 1863 году на вилле Ливии, супруги Цезаря. Булгаки много путешествовали, из своих поездок они привозили множество предметов искусства, и даже целиком архитектурные элементы. Также Унеховский рассказывает, видимо, семейную байку о том, как страсть к коллекционированию даже привела к разладу между Эдгаром и Эмануилом Булгаками. Якобы Эмануил Булгак привез в усадьбу, в качестве подарка своему дяде Эдагару, древнеримский саркофаг. Суеверный Эдгар не понял такого подарка и надолго разорвал отношения с племянником [9, с. 265]. Несмотря на то, что история также анекдотична, она вполне могла произойти в реальности. Эмануил Булгак действительно скупал предметы, связанные с погребальной тематикой. Национальному музею в Варшаве 23 июня 1939 года Эмануэлем Булгаком было подарено, как минимум, три предмета. Сведения об этом есть в изданиях Национального музея в Варшаве. Среди этих предметов погребальная урна, датированная в музее III-II вв. до н.э., которая, возможно, и послужила «саркофагом» из семейной байки [11, с. 124]. Также в фондах музея хранится мраморная табличка с эпитафией, ориентировочно начала II в. н.э. [12, с. 61]. Однозначно утверждать, что эти древности были составляющей частью коллекции дворца в Жиличах сложно без более

тщательного исследования. Возможно, они были приобретены в межвоенный период, когда Эмануил проживал преимущественно в Италии. Есть, однако, еще один предмет в коллекциях Национального музея в Варшаве, являющийся подарком Эмануила Булгака, в описании которого есть прямое указание на то, что он находился во дворце в Жиличах. Это небольшая, около полуметра, скульптура Асклепия, выполненная во II в. н.э., копия, сделанная с оригинала V в. до н.э. О ней известно, что «ранее фигурка стояла на камине в салоне дворца Э. Булгака в Добосне». В статье, посвященной, в числе прочего, и данной фигурке даже дается указание на то, в каком именно салоне дворца стояла скульптура, что, несомненно, говорит о том, что она являлась частью собрания, хранившегося во дворце, и не была вывезена в Орел [13, с. 152].

Также у А. А. Гужаловского со ссылкой на источник в его «Нараджэнні Беларускага музея» имеются указания о вывозе ценностей из имения Булгаков Минским и Могилевским отделом охраны памятников при польском культурно-просветительском «Таварыстве крэсовым». В результате более чем 50 экспедиций в 1916-1918 гг. из различных усадеб было вывезено в Варшаву 36 тыс. ценных предметов. Среди перечисляемых «донорских» коллекций есть и коллекция Эмануила Булгака [14, с. 97].

Эмануил Булгак был одним из членов правления Виленского музея науки и искусства, при одноименном обществе, основанном в 1906 году. Люциян Узембло, директор музея, в своих письмах Владиславу Загорскому, врачу, публицисту и общественному деятелю, в 1910 году пишет о том, что Эмануил Булгак является одним из важнейших жертвователей и самым просвещенным членом общества. Можно предположить, что часть своих коллекций Эмануил пожертвовал Виленскому музею науки и искусства. В этот период он еще формально не был владельцем дворца в Жиличах, но, вероятно, и после приобретения усадьбы его связь с Виленским обществом науки и искусства не прервалась [15, с. 96].

Таким образом, можно констатировать, что не все коллекции, хранившиеся во дворце, были вывезены в Орел. Значительная часть коллекций, вероятно, была пожертвована музеям. Можно предположить, что с большой долей вероятности Национальному музею в Варшаве были переданы не только вышеозначенные ценности. Установление этого требует дальнейшей работы во взаимодействии с музейными специалистами Польши.

Портрет Игнатия Булгака
Ян Дамель

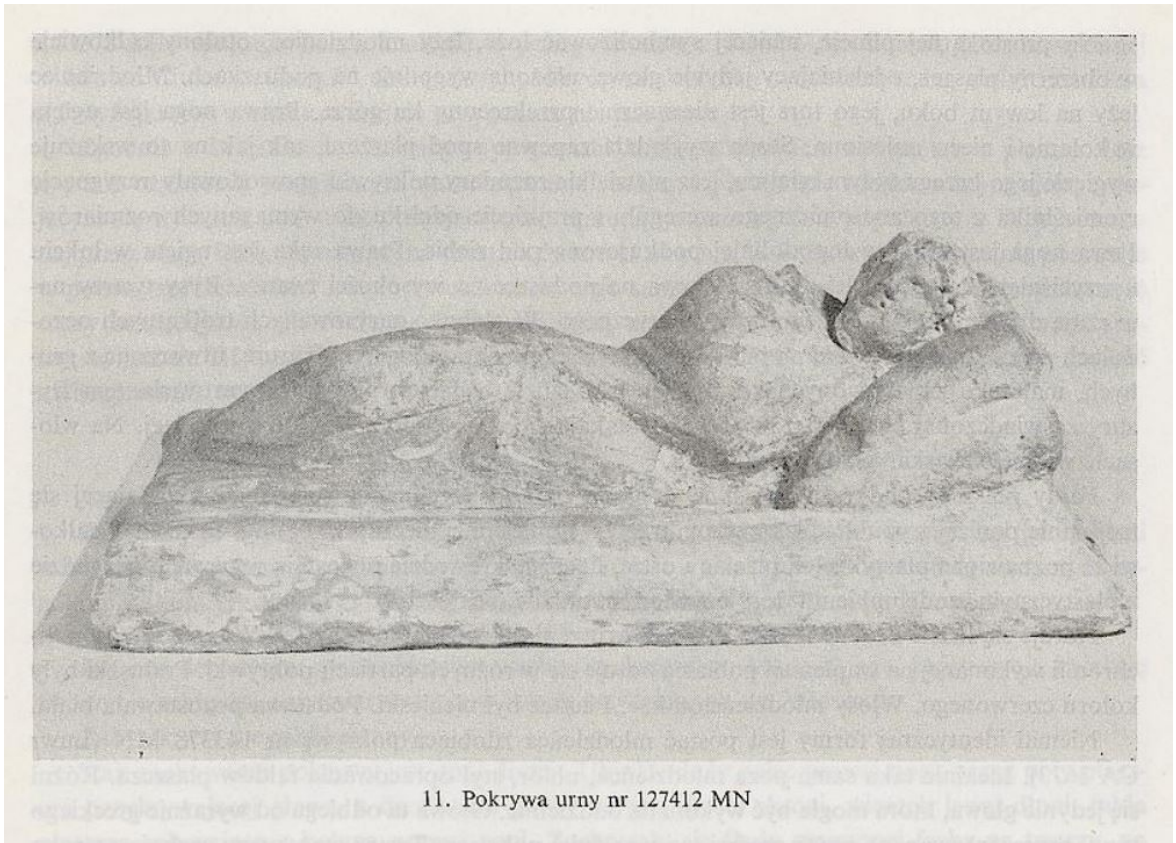
Портрет Терезы Булгак (Слизень)
Ян Дамель

Портреты Потулицких
Франц-Фридрих Кайль

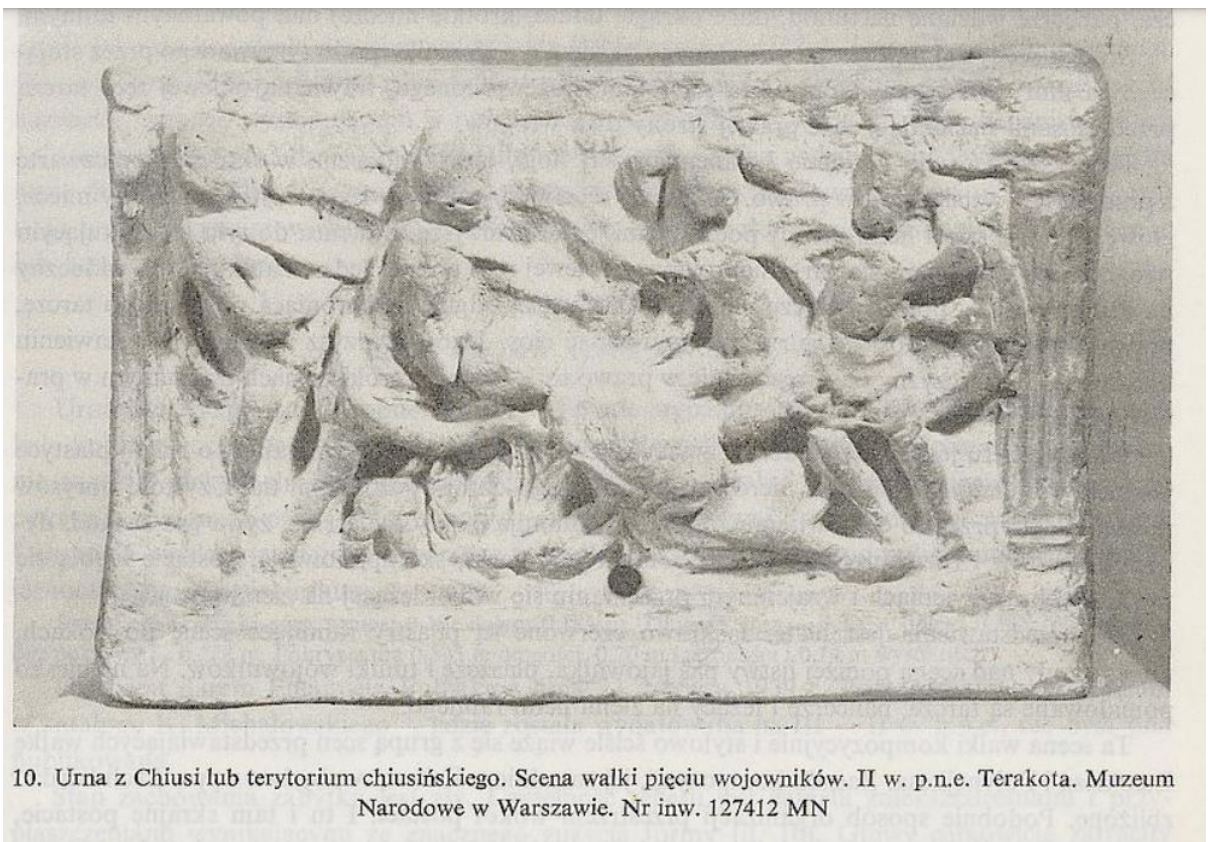

Скульптура Асклепия
Национальный музей в Варшаве

11. Pokrywa urny nr 127412 MN

Крышка погребальной урны
Национальный музей в Варшаве

10. Urna z Chiusi lub terytorium chiusińskiego. Scena walki pięciu wojowników. II w. p.n.e. Terakota. Muzeum Narodowe w Warszawie. Nr inw. 127412 MN

Погребальная урна.
Национальный музей в Варшаве

- 1 Chwalewik E. Dobosnia/ Edward Chwalewik // Zbiory polskie. Archiwa, biblioteki, gabinety, galerie, muzea i inne zbiory pamiątek przeszłości w ojczyźnie i na obczyźnie w porządku alfabetycznym według miejscowości ułożone / Chwalewik Edward. Warszawa, 1926-1927. – cz. 1. – 228 s.
- 2 Urbanski A. Memento kresowe. / Antoni Urbanski – Warszawa: 1929. 163 s.
- 3 Rastawiecki E. Damel Jan/ Rastawiecki Edward// Słownik malarzy polskich tudzież obcych w Polsce osiadłych lub czasowo w niej przebywających Warszawa / Rastawiecki Edward. Warszawa, 1850. – T. 1. – s. 128 – 135.
Szemesz A. Wspomnienia o Damelu// Athenaeum. T. 2. – Wilno. 1842. – 185 s.
- 5 Urbanski A. Kresowe siedziby polskie, ktore ulegly zagladzie / Antoni Urbanski // Tygodnik Ilustrowany/ – 1928/ – № 25. – s. 473 – 474.
- 6 Aftanazy R. Dzieje rezydencji na dawnych kresach Rzeczypospolitej Vol. 1. Województwa: mińskie, mścisławskie, połockie, witebskie/ Roman Aftanazy – Warszawa:Ossolineum, 1991. – s. 337.
- 7 Kubicki P. F. Bojownicy kapłani za sprawę Kościoła i ojczyzny w latach 1861 – 1915: materiały z urzędowych świadectw władz rosyjskich, archiwów konsystorskich, zakonnych i prywatnych. Cz. 2, Dawna Litwa i Białoruś. T. 4, Niszczenie przez rząd rosyjski katolickich kościołów, kaplic, klasztorów, dzwonnicy, budynków kościelnych itd., domówienie i zestawienia w tablicach / Paweł Kubicki – Sandomierz, 1938. – s. 792.
- 8 Крупнейшие книжные собрания Беларуси: исторические судьбы и современные возможности / Р. С. Мотульский // Библиотечное дело – 2011: библиотечно-информационная деятельность в условиях модернизации общества: материалы шестнадцатой междунар. науч. конф. (Москва, 27 – 28 апр. 2011 г.). – М.: МГУКИ, 2011. – с. 66 – 78.
- 9 Uniechowska-Dembińska K. Uniechowski opowiada czyli Tajemnice mafii antykwarskiej / Krystyna Uniechowska-Dembińska – Warszawa: Czytelnik, 1975. – s. 366.
- 10 Gardella M. Capri style / Mariella Gardella – Melbourne: Images Publishing? 2006. – p. 180.
- 11 Dobrowolski W. Chiusińskie urny hellenistyczne w Muzeum Narodowym w Warszawie / Witold Dobrowolski // Rocznik Muzeum Narodowego w Warszawie / red. Stanislaw Lorentz, Kazimierz Michalowski. – Warszawa, 1977. – №21. – s. 121 – 138.
- 12 Sadurska A. Inscriptions latines et monuments funéraires romains au Musée National de Varsovie / Anna Sadurska // Auctarium Maeandrum, vol. IV. / red Dr. Kazimierz Kumaniecki, Dr Kazimierz Michalowski, Dr Lidia Winniczuk. – Warszaw, 1953. – Pp. 139; 46 plates.
- 13 Rodziewicz M. Asklepios i Herakles w Muzeum Narodowym w Warszawie. Problemy redukcji skali kopii rzymskich na przykładach statuetek marmurowych /

Mieczysław Rodziewicz // Rocznik Muzeum Narodowego w Warszawie / red. Stanisław Lorentz, Kazimierz Michałowski. – Warszawa, 1965. – №9. – s. 139 – 160.

14 Гужалоўскі. А. А. Нараджэнне беларускага музея./ А. А. Гужалоўскі – Мінск: НАРБ, 2001. – 124 с.

15 Magowska A. Działalność naukowa i oświatowa Polaków w Wilnie w latach 1899–1915 w świetle listów Elizy Orzeszkowej i Lucjana Uziębło do Władysława Zahorskiego / Anita Magowska // Acta Medicorum Polonorum / Polonorum Uniwersytet Medyczny w Poznaniu; red. Anita Magowska. – Poznan, 2017. - Nr 7. – s. 67 – 104.

О ценностях, находящихся за границей

В настоящий момент времени известно об одном месте пребывания ценностей, связанных с дворцом Булгаков в Жиличах, на территории Российской Федерации. В Бюджетном учреждении культуры Орловской области «Орловский музей изобразительных искусств» находится, по меньшей мере, семь художественных полотен, связанных с дворцом Булгаков в Жиличах. Картины были эвакуированы для хранения последним владельцем дворца Эммануилом Булгаком в Орел из Жилич в годы Первой мировой войны. Согласно дошедшим сведениям, в 1917 году Эммануил Булгак предпринял попытку возврата ценностей, но она потерпела неудачу.

В фондах «Орловского музея изобразительных искусств» находятся следующие полотна:

1. Кайль, Франц-Фридрих / Keil, Franc Friedrich (1813-1875).
Портрет графини Офелии Потулицкой (1827-1906) из рода Скужевских. 1858.
Холст, масло. 89x115. Инв. № ОМИИ Ж 152.
2. Кайль, Франц-Фридрих / Keil, Franz Friedrich (1813-1875).
Портрет графа Юзефа Казимежа Мачея Адама Потулицкого. (Не окончен).
Первая половина 1870-х гг.
Холст, масло. 114x87. Инв. № ОМИИ Ж-74.
3. Каневский, Ян Ксаверий / Kaniewski, Jan Ksawery (1805- 1867).
Портрет неизвестной с розами в волосах из семьи Булгак (?). 1853.
Холст, масло. 106x81. Инв. № ОМИИ Ж-72.
4. Дамель, Ян Кшиштоф / Darnel, Jan Krzysztof (1780 -1840).

Портрет неизвестной в красном платье и белом тюрбане из семьи Булгак (?). 1838.

Холст, масло. 76x65. Инв. № ОМИИ Ж-641.

5. Дамель, Ян Кшиштоф / Darnel, Jan Krzysztof (1780 -1840).

Портрет мальчика с красным беретом из семьи Булгак (?). 1838.

Холст, масло. 76x65. Инв. № ОМИИ Ж-167.

6. Неизвестный художник.

Портрет Станислава Августа Понятовского (1732-1798).

Копия (?) с портрета Марчелло Баччарелли (1731-1818).

Холст, масло. 53,6x67. Инв. № ОМИИ Ж-105.

7. Неизвестный художник.

Портрет неизвестного в черном плаще с красной подкладкой из семьи Булгак(?).

(Копия - ?).

Холст, масло. 76x64. Инв. № ОМИИ Ж-640.

В Орле также хранятся и другие произведения искусства из Беларуси, в годы Первой мировой войны эвакуированные в Орел. Данные полотна уже привлекали интерес специалистов Национального художественного музея Республики Беларусь, что отражено в статье Т. А. Карпович «Портреты белоруской шляхты ў зборы Музея выяўленчых мастацтваў (г. Арел)» опубликованной в сборнике научно-практической конференции «Музей XXI стагоддзя: актуальныя праблемы дзейнасці», Мінск, «Белпрынт», 2008.

В частности, в Орловском музее также хранятся шесть портретов рода Голынских, портреты рода Цехановецких. Копии портретов Голынских были сделаны для музея, размещающегося во дворце Потемкина в Кричеве.

Статьи о презентации данных полотен в Орловском музее.

<https://orel.bezformata.com/listnews/kartini-polskih-hudozhnikov-i-portreti/71319615/>

https://regionorel.ru/novosti/culture/tayny_polskoy_kollektsii/